

УДК 343.9

DOI [10.17150/1996-7756.2015.9\(3\).460-465](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2015.9(3).460-465)

НОВЫЕ ТЕРМИНЫ В КРИМИНОЛОГИИ

Д.В. Жмуров¹, В.И. Поклад²

¹ Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, Российская Федерация

² Луганский государственный университет внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, г. Луганск, Украина

Информация о статье

Дата поступления
25 декабря 2014 г.

Дата принятия в печать
6 июля 2015 г.

Дата онлайн-размещения
30 сентября 2015 г.

Ключевые слова

Криминология; преступность; новые термины; юридическая терминология; требования к юридическим терминам

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам использования новых криминологических и близких к криминологии терминов. Анализ научной литературы позволил отобрать и систематизировать ряд понятий, описанных в криминологических исследованиях последних лет. Среди них такие выражения: итумология, криминосексология, хактивизм, криминогенный (криминальный) потенциал, криминальное эхо, синдром Азефа, синдром Понтия Пилата и пр.

В статье проанализированы наиболее распространенные пути включения в научный оборот новых терминов. Во-первых, они появляются путем создания или конструирования автором. Во-вторых, часть терминов возникает в результате заимствования (так появляются различные интернационализмы, к примеру: киллерство, стокерство, телефонная скатология, моббинг и т.д.). В-третьих, возможно уточнение и дополнение имеющихся терминов (когда понятия переосмысливаются для нужд криминологии либо происходит расширение значений существующих терминов, например: антинародное преступление, криминальная самоактуализация, правовая антикультура, политическая криминология и т.д.).

Также в статье рассматриваются наиболее острые и дискуссионные вопросы применения вновь вводимых понятий. Особенностью статьи является то, что авторами на основе анализа актуальной научной литературы составлен краткий словарь некоторых новейших терминов и их толкований. Помимо этого, осуществлен анализ соответствия вышеуказанных терминов основным лингвистическим требованиям, предъявляемым к новой терминологии. Таких требований несколько: краткость и точность; однозначность; мотивированность; простота; согласование с другими имеющимися в терминотерминами, т.е. системность; предпочтение уже внедренных и русских терминов новым и иностранным. Авторы приходят к выводу, что далеко не все вновь вводимые в криминологию термины соответствуют вышеуказанным правилам.

NEW TERMINOLOGY IN CRIMINOLOGY

Dmitriy V. Zhmurov¹, Vasiliy I. Poklad²

¹ Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk, the Russian Federation

² Didorenko Lugansk State University of Internal Affairs, Lugansk, Ukraine

Article info

Received
2014 December 25

Accepted
2015 July 6

Available online
2015 September 30

Keywords

Criminology; crimes; new terminology; legal terminology; requirements for legal terminology

Abstract. The paper is devoted to the issues of using new criminological and criminology-like terms. The analysis of research publications allowed the authors to select and systematize a number of concepts described in recent criminological research. They include the following expressions: itumology, criminal sexology, hacktivism, criminogenic (criminal) potential, criminal echo, Asef's syndrome, Pontius Pilatus syndrome, etc.

The paper analyses the most common ways in which new terms can enter research vocabulary. Firstly, they can be invented or constructed by the author. Secondly, some terms are the result of borrowing (this happens with various internationalisms, e.g. killer, stalker, phone scatology, mobbing, etc.). Thirdly, the already used terms can be specified or amended (when a concept is reconsidered for criminological needs or when the meaning of the existing terms is widened, e.g.: anti-national crime, criminal self-actualization, legal anti-culture, political criminology, etc.).

Financing

State Task № 2014/52 for state-commissioned work in the field of research within the framework of the basic part of Project № 2706 «Criminal law and criminological aspects of counteracting crime»

The paper also examines the most disputable aspects of the usage of newly introduced concepts. A special feature of this paper is a concise dictionary of some newest terms and their interpretations that the authors compiled using recent research publications. Besides, they analyzed how the above-mentioned terms correspond to basic linguistic requirements for new terminology. These requirements include brevity and preciseness; single meaning; motivatedness; simplicity; agreement with other existing terms in the terminology system, i.e. systematic character; preference for already existing and Russian terms over new and foreign ones. The authors conclude that not all the newly introduced terms correspond to these requirements.

Значимость языка трудно недооценить. Язык народа — это его самосознание, национальная идея и память. Нередко язык сравнивают с живым организмом, подчеркивая сложность этого явления.

Языковое пространство представляет собой среду обитания современной культуры, в том числе и научной. Все ее достижения: открытия ученых, изобретения и эксперименты, новейшие методы и разработки — получают языковое обозначение. На смену устаревшим терминам приходят новые, актуальные понятия дополняются и изменяются — языковое ядро находится в движении, подобно огромному слою текучей мантии под небольшим пластом затвердевшей земной коры. Эти процессы характерны для любой науки, в том числе и юридической. Еще относительно недавно употреблялись слова *прирожденный преступник, ген преступности, благочиние, социально близкие преступники, враги народа, хозяйственные преступления* и др. Сегодня они стали достоянием юридической историографии. Их место заняли новые термины; о некоторых из них, в частности криминологических, и пойдет речь в данной статье.

Криминология как наука о преступности и личности преступника зачастую одна из первых сталкивается с проблемой описания новых тенденций в развитии изучаемых явлений. Не вдаваясь в лингвистические тонкости, можно указать несколько путей появления новых терминов:

– создание или конструирование (например, *итумология, криминосексология, криминоterapia* и т.д.);

– заимствование (в связи с этим в науке появляются различные интернационализмы, к примеру: *киллерство, стокерство, телефонная скатология, моббинг, хактивизм* и т.д.);

– уточнение и дополнение имеющихся терминов (когда понятия переосмысливаются для нужд криминологии либо происходит расширение значений существующих терминов, например: *антинародное преступление, криминальная самоактуализация, правовая антикультура, политическая криминология* и т.д.).

Вместе с тем нельзя не отметить, что возникающие термины не всегда отвечают необходимым требованиям. Эти требования были сформулированы еще в 30-х гг. прошлого века основоположником советского терминоведения Д.С. Лотте. Деятельность этого исследователя в первую очередь была связана с упорядочением и стандартизацией русской научной и технической терминологии. Он внес существенный вклад в теорию термина и в практику работ по их стандартизации.

Д.С. Лотте выдвинул и обосновал следующие применяемые к термину требования:

- краткость и точность;
- однозначность;
- мотивированность;
- простота;
- согласование с другими имеющимися в терминосистеме терминами, т.е. системность;
- предпочтение уже внедренных и русских терминов новым и иностранным [1].

К сожалению, эти правила не всегда учитываются криминологами при работе над новыми терминами. Приведем несколько примеров:

1. Требование **краткости** порой не выполняется исследователями. Лаконичность подразумевает изложение мыслей с использованием наименьшего количества слов. В справочной литературе, напротив, читателю порой предлагаются термины из четырех и более слов, например: *концептуальные подходы к пониманию личности преступника* (Д.В. Жмуров), *методика выявления причин и условий преступления или семья как фактор*

преступности и как субъект воздействия на преступность (Е.Н. Савинкова, А.А. Бабушкин). Излишняя перегруженность лексическими единицами не делает термины яснее, а может лишь запутать читателя.

Другой проблемой является то, что многие термины используются без соблюдения требования **точности**. Под этим требованием понимается четкость, ограниченность значения, когда специальное понятие имеет точные пределы, обычно устанавливаемые с помощью определения [2], что предполагает, во-первых, обозначение родового понятия, а во-вторых, выделение видовых различий. Этого нельзя сказать, к примеру, о термине *криминогенный (криминальный) потенциал*. Несмотря на то что он встречается в ряде работ отечественных исследователей, употребляется он в различных контекстах и по разным поводам: *криминальный потенциал безработных* (А.Б. Кошебаева), *криминальный потенциал города* (В.Г. Казанская), *криминогенный потенциал семьи* и пр. Нечто подобное наблюдается и с термином *криминальное эхо*.

2. **Однозначность термина** предполагает отсутствие полисемии, т.е. наличия у слова двух и более значений. Так, подыскивая подходящий пример, следует упомянуть о термине, отчасти связанном с криминологией, допустим о термине *языковое преступление* (Ю.А. Золотарева). С одной стороны, под языковым преступлением можно понимать общественно опасные деяния, совершенные вербальным способом (экстремистские призывы, клевета и т.д.). С другой стороны, сам автор дает следующее определение: «Языковое преступление — это манипуляция разрушительного характера, тиражируемая средствами массовой информации с целью повлиять на массовое сознание». При этом особо оговаривается, что «языковое преступление, конечно, не преступление в правовом смысле этого слова» [3].

Похожая ситуация складывается с недавно появившимся термином *криминальная ятрогения* [4]. В криминологической работе он объясняется как «умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, совершаемые при исполнении ими своих профессиональных обязанностей и ставящие под угрозу причинения вреда или причиняющие вред жизни, здоровью, иным пра-

вам и законным интересам пациента» [4]. Но в психологии и психиатрии под ятрогенией понимают вид психического расстройства пациента, вызванного неудачными попытками лечения или неосторожными замечаниями врача или психолога. В этом случае термин приобретает двойной смысл: с одной стороны, это преступное поведение врача, с другой, традиционной, точки зрения, расстройство психического здоровья пациента. Таким образом, возникает ситуация, когда одно из вышеназванных определений в корне ошибочно.

3. Немаловажен вопрос **мотивированности термина**, т.е. его соотнесенности с другими терминами той же системы или со словами общего языка [1]. Наиболее точными являются так называемые мотивированные термины, в структуре которых особенно ярко передано содержание понятия или его отличительные признаки [2], например: *антикриминальные меры безопасности* (Н.В. Щедрин), *внутрисемейное преступление*, *политическая криминология* (Д.А. Шестаков) и т.д. Наименее точны псевдомотивированные или фамильные термины: *итумология* (Д.В. Жмуров), *Азефа синдром*, *Понтия Пилата синдром*, *Парвуса синдром* (Д.А. Шестаков) и т.д.

4. Свойство **системности** предполагает, что каждый термин занимает определенное место в своей терминосистеме: связан и согласован с другими понятиями, не противоречит им и не подменяет их, позволяя лучше познать объект науки. Между тем далеко не все термины согласуются с уже имеющимися.

Так произошло с недавно вошедшим в отечественную криминологию понятием *преступления ненависти*. Это собирательное понятие, введенное для обозначения криминальных актов, мотивированных интенсивной, длительной и нередко необоснованной враждебностью (ограбления, домогательства, угрозы, домашнее и сексуальное насилие и пр.)¹. Появление и законодательное закрепление данного термина в США вызвало споры о его целесообразности, ведь преступления на почве вражды и так достаточно полно изложены в существующих уголовных законах. Сам термин, по мнению некоторых исследователей, лишь усложняет юридическую

¹ Hate crime. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Hate_crime.

терминосистему, дублируя ее элементы и излишне усложняя¹.

Более того, факт использования в праве термина *преступления ненависти* допускает, что должны существовать и их антиподы, или противоположные по смыслу преступления приязни, когда криминальные акты совершаются вследствие хорошего, благожелательного отношения, испытываемого к кому-либо. Например, кражи, совершаемые для оплаты лечения близких людей; подделка документов для оказания помощи родственникам²; уклонение от призыва на военную службу, чтобы избежать разлуки с интимным партнером [5], и др. *Идея преступлений приязни, или преступлений любви (lovecrimes)*, уже не единожды становилась поводом для саркастических замечаний криминологов, впрочем, как и другие классификации преступлений по мотивам их совершения: если есть умышленные преступления, то должны быть и «неумышленные», а рядом с неосторожными деликтами должны стоять «осторожные»...

5. Требование **простоты**, т.е. отсутствия у криминологических терминов сложности, вычурности, безусловно, актуально. Сегодня можно увидеть, как некоторые авторы, проводя достойные научные исследования, тем не менее пренебрегают этим простым правилом. Так появляются порой трудные для восприятия термины типа *коррупмент* (М.А. Багмет), *горгонофобия*, *мортилатрия* (В.Б. Петухов) и пр.

Бесспорно, что при выполнении выше-названных требований криминология может успешно обновлять свою терминологическую базу. Более того, такая потребность сегодня остро заявляет о себе. Преступность меняется, и обновляются наши знания о ней, а это, в свою очередь, создает запрос на выработку новой терминологии.

Возможно, поэтому сегодня настолько важна работа над новым криминологическим словарем. Безусловно, она связана со многими рисками. Есть риск увлечься, создавая термины ради терминов. Есть риск эгоистических интересов, когда любят себя в науке, а не науку в себе и, исходя из этого, предлагают новшества.

¹ Hate crime. URL: http://www.adversity.net/Terms_Definitions/terms/hate_crime.htm.

² Прокурор потребовал 9 месяцев тюрьмы для сына Дудаева. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/21/trial>.

Есть, наконец, риск попасть под огонь критики и многие другие. Но эти риски ничтожны перед объективным требованием развития науки. Без разработки методов и концепций, нового терминологического поля у науки нет будущего, и это очевидно.

ОБЪЯСНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, УПОМИНАВШИХСЯ В СТАТЬЕ

Азефа синдром — организация деятельности преступных сообществ провокаторами, состоящими на службе спецслужб, в том числе зарубежных, как экономической (наркобизнес, незаконный оборот природных ресурсов — топлива, металлов, леса), так и политической (терроризм, экстремизм, массовые беспорядки и др.) направленности [6].

Горгонофобия — страх терроризма [7].

Итумология — междисциплинарное направление исследований, цель которого — выявить и доказать эффект третьей стороны в генезе преступного поведения, а именно: какое влияние имели те или иные люди на исполнителя (соучастника) преступления и совершенное им деяние.

Коррупмент — полицейский, совершающий правонарушения и преступления коррупционной направленности [8].

Криминальное эхо — отдаленные последствия чего-либо, имеющие криминогенное значение [9].

Криминогенный (криминальный) потенциал — имеющиеся криминогенные свойства какого-либо объекта.

Криминосексология — отрасль криминологии, исследующая закономерности сексуального преступного поведения и противодействия ему.

Криминотерапия — психотерапевтические меры, направленные на предупреждение преступлений [10].

Моббинг — форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе [11].

Мортилатрия — культ смерти во имя какой-либо цели (например, джихад, торжество революции, национальное освобождение и пр.) [7].

Парвуса синдром — иностранное вмешательство в политическую жизнь суверенного государства, направленное на разжигание не-

довольства населения властью, в том числе посредством финансирования [12].

Понтия Пилата синдром — следование государственной власти общественному желанию жестокости [13].

Стокерство — общий термин для описания различных видов домогательств и пре-

следования (киберпреследование, телефонное преследование, уличные домогательства и пр.).

Телефонная скатология — телефонные звонки с непристойными высказываниями [14].

Хактивизм — использование компьютеров и компьютерных сетей для продвижения политических идей [15].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике : учеб. пособие / И.В. Арнольд. — 5-е изд. — М. : ЛИБРОКОМ, 2013. — 140 с.
2. Культура русской речи [Электронный ресурс] : учебник / под ред. Л.К. Граудиной, Е.Н. Ширяева. — Режим доступа: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/24.php.
3. Золотарева Ю.А. О дефиниции термина «языковое преступление» / Ю.А. Золотарева // Политическая лингвистика. — 2011. — № 3. — С. 217–219.
4. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Огнерубов. — М., 2014. — 31 с.
5. Тейге Е. Из-за любви к украинке калининградец пошел на преступление [Электронный ресурс] / Е. Тейге. — Режим доступа: <http://klops.ru/news/obschestvo/97547-iz-za-lyubvi-k-ukrainke-kaliningradets-poshel-na-prestuplenie>.
6. Шестаков Д.А. Преступное вмешательство в политику суверенного государства: криминологические вопросы / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 26. — С. 12–17.
7. Петухов В.Б. Феномен терроризма в информационном пространстве культуры : дис. ... д-ра культурол. наук : 24.00.01 / В.Б. Петухов. — М., 2008. — 421 с.
8. Багмет М.А. Противодействие коррупции в полиции (криминологическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Багмет. — М., 2014. — 22 с.
9. Фарафонова Л.Н. Специфика и особенности неформальных детских объединений, имеющих криминальное эхо / Л.Н. Фарафонова // Репродуктивное здоровье и нравственное воспитание молодежи: актуальные проблемы и пути их решения : материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. — Хабаровск, 1998. — С. 95–97.
10. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика = Family Criminology criminofamilistics / Д.А. Шестаков. — 2-е изд. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 389 с.
11. Duffy M.P. Mobbing: Causes, Consequences, and Solutions / Maureen P. Duffy, Len Sperry. — N.Y. : Oxford Univ. Press, 2012. — 305 p.
12. Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 23. — С. 10–16.
13. Шестаков Д.А. Синдром Понтия Пилата в реформе уголовного законодательства / Д.А. Шестаков // Актуальные вопросы реформы уголовного законодательства : сб. тр. — Тарту, 1989. — С. 66–70.
14. Bartol C.R. Criminal Behavior: A Psychological Approach / Curt R. Bartol, Anne M. Bartol. — 9th ed. — Prentice Hall, 2010. — 672 p.
15. Krapp P. Terror and Play, or What was Hacktivism? [Electronic resource] / P. Krapp // Grey Room. Massachusetts Institute of Technology Press, 2005. — Vol. 21. — P. 70–93. — Mode of access: http://www.academia.edu/307639/Terror_and_Play_or_What_Was_Hacktivism.

REFERENCES

1. Arnol'd I.V. *Osnovy nauchnykh issledovaniy v lingvistike* [Basics of linguistic research]. 5th ed. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 140 p.
2. Graudina L.K., Shiryayev E.N. (eds). *Kul'tura russkoi rechi* [The culture of Russian speech]. Available at: www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gray/24.php.
3. Zolotareva Yu.A. *O definitsii termina «yazykovoe prestuplenie»* [On defining the term «language crime»]. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2011, no. 3, pp. 217–219. (In Russian).
4. Ognerubov N.A. *Professional'nye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov. Avtoref. Kand. Diss.* [Professional crimes of medical workers. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2014. 31 p.
5. Teige E. *Iz-za lyubvi k ukrainke kaliningradets poshel na prestuplenie* [A Kaliningrad resident committed a crime out of love for a Ukrainian girl]. Available at: <http://klops.ru/news/obschestvo/97547-iz-za-lyubvi-k-ukrainke-kaliningradets-poshel-na-prestuplenie>.
6. Shestakov D.A. Criminal interference in the politics of a sovereign state: criminological issues. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2012, no. 26, pp. 12–17.
7. Petukhov V.B. *Fenomen terrorizma v informatsionnom prostranstve kul'tury. Avtoref. Dokt. Diss.* [The phenomenon of terrorism in the information environment of culture. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2008. 421 p.
8. Bagmet M.A. *Protivodeistvie korruptsii v politsii (kriminologicheskoe issledovanie). Avtoref. Kand. Diss.* [Counteracting corruption in police (a criminological study). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2014. 22 p.

9. Farafonova L.N. The character and specifics of informal children's unions with a criminal echo. *Reproduktivnoe zdorov'e i npravstvennoe vospitanie molodezhi: aktual'nye problemy i puti ikh resheniya. Materialy 7-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Reproductive health and the moral upbringing of young people: topical problems and ways of solving them. Materials of the 7th International Science and Practice Conference]. Khabarovsk, 1998, pp. 95–97.

10. Shestakov D.A. *Semeinaya kriminologiya. Kriminofamilistika* [Family criminology. Criminal familistics]. 2nd ed. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 389 p.

11. Duffy Maureen P., Sperry Len. *Mobbing: Causes, Consequences, and Solutions*. New York, Oxford University Press, 2012. 305 p.

12. Shestakov D.A. Aggression against sovereign Libya, outline of charges. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra = Criminology: yesterday, today, tomorrow*, 2011, no. 23, pp. 10–16.

13. Shestakov D.A. Pontius Pilatus syndrome in criminal legislation reform. *Aktual'nye voprosy reformy ugolovnogo zakonodatel'stva* [Topical issue of reforming criminal legislation]. Tartu, 1989, pp. 66–70.

14. Bartol Curt R., Bartol Anne M. *Criminal Behavior: A Psychological Approach*. 9th ed. Prentice Hall Publ., 2010. 672 p.

15. Krapp P. Terror and Play, or What was Hacktivism? *Grey Room*. Massachusetts Institute of Technology Press, 2005, vol. 21, pp. 70–93. Available at: http://www.academia.edu/307639/Terror_and_Play_or_What_Was_Hacktivism.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жмуров Дмитрий Витальевич — доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, координатор проекта «Национальная энциклопедическая служба России», кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Поклад Василий Иванович — заведующий кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко, кандидат философских наук, доцент, г. Луганск, Украина; e-mail: v.poklad@ukr.net.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Жмуров Д.В. Новые термины в криминологии / Д.В. Жмуров, В.И. Поклад // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9, № 3. — С. 460–465. — DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).460-465.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zhmurov, Dmitriy V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law, Project Coordinator, «National Encyclopedic Service of Russia», Ph.D. in Law, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Poklad, Vasily I. — Head, Chair of Social and Humanitarian Disciplines, Didorenko Lugansk State University of Internal Affairs, Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor, Lugansk, Ukraine; e-mail: v.poklad@ukr.net.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zhmurov D.V., Poklad V.I. New terminology in criminology. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 460–465. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).460-465. (In Russian).